

Научная статья

УДК 343.91

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).632-639

EDN BQXYSH

Российский криминальный рынок коррупционных услуг: современная характеристика и противодействие

Анна Леонидовна Репецкая*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется динамика современного состояния и структура российского криминального рынка коррупционных услуг на примере той его части, которая представлена наиболее распространенными зарегистрированными коррупционными преступлениями, совершенными в период 2019–2023 годы и составляющими ядро рынка коррупционных услуг. Проведенный анализ показал, что в общей структуре преступности указанные преступления занимают очень незначительную долю, при этом абсолютное их число продолжает постепенно расти. Более половины всех коррупционных преступлений традиционно составляет взяточничество, среди которого доминирует мелкое взяточничество, при этом количество взяток за исследуемый период увеличилось в 1,5 раза, число же выявленных преступников фактически осталось на прежнем уровне. Указываются различные сферы общественной жизни, где коррупционные услуги являются наиболее востребованными. Особо выделены услуги представителей правоохранительной сферы. Отдельно анализировалась динамика объема установленного ущерба от коррупционных преступлений и уровень его возмещения. При этом отмечено трехкратное увеличение последнего, в том числе благодаря новой методике использования гражданских исков для взыскания доходов с неустановленным источником происхождения, которые за последние два года позволили вернуть государству миллиарды рублей без применения уголовной репрессии.

Между тем, несмотря на появление новых возможностей для более эффективного противодействия российскому рынку коррупционных услуг, он благополучно развивается, приспосабливаясь к новым условиям, использует для этого глобальную цифровизацию и возможности криптовалют как для ухода от социального контроля, так и для совершенствования способов оплаты за оказанные услуги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминальный рынок, коррупционные услуги, коррупционные преступления, получение взятки, дача взятки, противодействие коррупции

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Российский криминальный рынок коррупционных услуг: современная характеристика и противодействие / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).632-639. — EDN BQXYSH // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 632–639.

Original article

The Russian criminal market of corruption services: modern characteristics and counteraction

Anna L. Repetskaya*Baikal State University, Irkutsk, Russia**repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>*

ABSTRACT

The article analyzes the dynamics of the current state and the structure of the Russian criminal market of corruption services on the example of that part of it, which is represented by the most common registered corruption crimes committed in the period 2019–2023, which constitute the core of the corruption services market. The analysis showed that in the overall structure of crime, these crimes occupy a very small share, while their absolute number continues to grow gradually.

More than half of all corruption crimes are traditionally bribery, among which petty bribery dominates, while the number of bribes during the study period increased by 1.5 times, while the number of identified criminals actually remained at the same level. Various spheres of public life are indicated, where corruption services are most in demand. The services of representatives of the law enforcement sphere are especially highlighted.

© Репецкая А.Л., 2024

Separately, the dynamics of the volume of established damage from corruption crimes and the level of its compensation was analyzed. At the same time, a threefold increase in the latter was noted, including thanks to a new method of using civil lawsuits to recover income from an unidentified source of origin, which over the past two years have made it possible to return billions of rubles to the state without the use of criminal repression. Meanwhile, despite the emergence of new opportunities for more effective counteraction to the Russian market of corrupt services, it is developing well, adapting to new conditions, using global digitalization and the possibilities of cryptocurrencies to evade social control and to improve methods of payment for services rendered.

KEYWORDS

criminal market, corruption services, corruption crimes, taking bribes, giving bribes, anticorruption

FOR CITATION

Repetskaya A.L. The Russian criminal market of corruption services: modern characteristics and counteraction. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):632–639. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).632-639. EDN: BQXYSH.

Введение

Криминальный рынок коррупционных услуг является сегментом криминального рынка услуг, запрещенных в гражданском обороте, но по сути он представляется стержневым для криминального рынка в целом.

Анализ содержания этого сегмента свидетельствует, что оказываемые коррупционные услуги имеют как минимум две целевые группы потребителей: субъекты самого криминального рынка, использующие их для обеспечения его функционирования, и иные потребители, у кого возникла необходимость коррупционной поддержки в самых различных сферах общественной жизни. Таким образом, коррупция является одним из признаков любого криминального рынка, поскольку его функционирование будет существенно затруднено, если он не будет защищен от социального контроля.

Коррупция как глобальное явление, влияющее на разные сферы общественной жизни, достаточно давно изучается не только криминологами, но и историками права [1; 2], культурологами [3; 4], экономистами [5; 6], а также другими, не только отечественными, но и иностранными исследователями [7–9].

Не обращаясь к понятию коррупции, которое до сих пор имеет дискуссионное определение (в том числе и законодательное¹) в рассматриваемом аспекте характеристики коррупционных услуг в рамках криминального рынка, согласимся с теми специалистами, которые видят причины коррупции в сфере экономического поведения [9]. Такая поведенческая стратегия участников различных сегментов криминальных рынков товаров и услуг дает им конкурентные преимущества перед другими участниками рынка, и защищает их от социального контроля.

Следует заметить также, что определение объема рынка коррупционных услуг весьма затруднено из-за его конспиративного характера: выявленные случаи коррупционного поведения не всегда поддаются правовой оценке, и в целом хорошо скрываются. Коррупционные услуги обладают одним из самых высоких уровней латентности среди других видов услуг, запрещенных в гражданском обороте.

В этой связи его анализ возможен только в той части, которая выявляется и пресекается правоохранительными органами, при этом изменение показателей динамики состояния преступлений данного вида нередко связано с увеличением или снижением степени выявляемости (раскрываемости, доказывания) рассматриваемых коррупционных процессов. Тем не менее анализ указанных динамических рядов позволяет определить основные параметры коррупционного рынка услуг и отследить основные тенденции его развития, несмотря на то, что их не всегда можно вычленировать из услуг, которые оказываются разово, в рамках индивидуального коррупционного поведения.

Таким образом, анализ основных параметров криминального рынка коррупционных услуг базировался на криминологической характеристике наиболее распространенных коррупционных преступлений, составляющих его ядро. Речь идет о зарегистрированной части преступлений коррупционной направленности за пятилетний период, с 2019 по 2023 год, в России.

Кроме того, отдельно анализировались преступления, связанные только со взяточничеством, за тот же период, поскольку правовая оценка большинства коррупционных услуг однозначно приводит к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 291¹, 291² УК РФ.

Безусловно, правовое поле регламентации уголовной ответственности за коррупционные виды поведения гораздо шире, но в регистрации,

¹ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (Ст. 1) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

как правило, отсутствуют значительные статистические массивы этих преступлений, что не позволяет сделать их достоверный анализ. Между тем анализ обозначенного здесь статистического массива позволит определить динамику состояния этого явления в описываемом ракурсе достаточно достоверно.

Методика и эмпирическая база исследования

Для характеристики преступлений коррупционной направленности использовались статистические данные об указанных зарегистрированных преступлениях и лицах, их совершивших, размещенные на портале Генеральной прокуратуры РФ, а также судебного департамента при Верховном Суде РФ за последний пятилетний период; статистические данные о причиненном коррупционными преступлениями ущербе за последние три года, а также некоторые другие статистические показатели, связанные с темой исследования. Кроме того, использовались данные экспертов и других исследователей. Основными методами выступили: статистический метод, метод экспертной оценки, а также контент-анализ.

Основные результаты исследования

Анализ динамики состояния преступлений коррупционной направленности свидетельствует о достаточно устойчивом уровне развития современного коррупционного рынка, поскольку абсолютные показатели регистрации коррупционных преступлений за последние пять лет варьируют в пределах от 30,9 тыс. в 2019-м до 36,4 тыс. в 2023 году. Темпы прироста при этом составили на конец периода 19 %, т.е. динамика имеет устойчивую негативную тенденцию (табл. 1).

Между тем в общей структуре зарегистрированной преступности эти преступления занимают не более 2 %, а потому изменение их динамики в указанных пределах не оказывает влияния на общее состояние преступности.

Основную часть в структуре коррупционных преступлений составляют преступления, связанные со взяточничеством, которые в совокупно-

сти составляют более половины всех преступлений коррупционной направленности (55,7 %). Эти преступления имеют примерно равные доли в структуре коррупционных преступлений, при этом наибольший удельный вес среди зарегистрированных видов взяточничества приходится на мелкое взяточничество (17,6 %) (рис. 1).

Анализ количественных показателей такого ведущего коррупционного преступления, как получение взятки (статья 290 УК РФ), свидетельствует, что его регистрация за последние пять лет (с 2019 по 2023 год) в абсолютных показателях увеличилась с 3 988 преступлений до 5 960. При этом темпы их прироста к базовому, 2019 году, составили 49,5 %, а с 2018 года они выросли на 74 %. При этом количество выявленных взяточников было в 2–2,5 раза меньше, чем выявленных преступлений (табл. 2).

Аналогичная картина наблюдается и в статистике такого коррупционного преступления, как дача взятки: двухкратное увеличение абсолютных показателей с 2018 года, в котором было зарегистрировано 2 612 преступлений, темпы прироста которых в конце периода (2023 год) составили 116 % по отношению к базовому (2018 год). Однако в отличие от показателей количества преступников, получивших взятку, лиц, давших взятку, выявляется гораздо больше – 80–90 % (табл. 3).

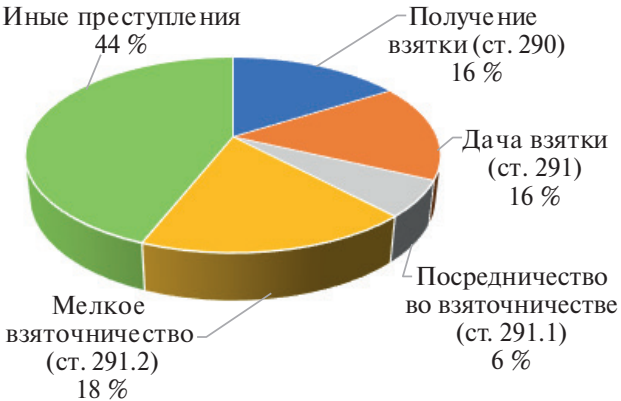

Рисунок 1. Структура преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в 2023 году в РФ

Таблица 1

Динамика преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в Российской Федерации в 2019–2023 годах

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество преступлений	30 991	30 813	35 051	35 340	36 407
Темпы прироста (базовый способ)	+1,62 %	+1,04 %	+14,94 %	+15,88 %	+19,38 %
Темпы прироста (цепной способ)	+1,62 %	–0,57 %	+13,75 %	+0,82 %	+3,019 %
Удельный вес в общей структуре преступлений	1,53 %	1,50 %	1,74 %	1,79 %	1,86 %

Таблица 2

Динамика состояния преступлений, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки), и выявленных лиц, их совершивших в 2019–2023 годах в РФ

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество преступлений	3 988	4 174	5 020	5 540	5 960
Темпы прироста (базовый способ)	—	+4,66 %	+25,88 %	+38,92 %	+49,45 %
Темпы прироста (цепной способ)	+13,98 %	+4,66 %	+20,27 %	+10,36 %	+7,58 %
Выявлено лиц, совершивших преступление	1 582	1 750	1 830	1 986	2 095
Темпы прироста (базовый)	—	+16,2 %	+21,51 %	+31,87 %	+39,11 %
Темпы прироста (цепной)	+5,04 %	+10,61 %	+4,57 %	+8,52 %	+5,48 %

Таблица 3

Динамика состояния преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки), и выявленных лиц, их совершивших в 2019–2023 годах

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество преступлений	3 174	3 649	4 499	4 716	5 657
Темпы прироста (базовый)	—	+39,7 %	+72,24 %	+80,55 %	+116,5 %
Темпы прироста (цепной)	+21,51 %	+14,96 %	+23,29 %	+4,82 %	+19,95 %
Выявлено лиц, совершивших преступления	2 605	3 061	3 835	4 149	4 657
Темпы прироста (базовый)	—	+43,9 %	+80,3 %	+95 %	+118,9 %
Темпы прироста (цепной)	+22,4 %	+17,5 %	+25,2 %	+8,18 %	+12,2 %

Таблица 4

Динамика состояния зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьёй 291² УК РФ (мелкое взяточничество), в 2019–2023 годах

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество преступлений	5 408	5 274	7 031	7 353	6 406
Темпы прироста (базовый)	—	–2,99 %	+29,31 %	+35,2 %	+17,8 %
Темпы прироста (цепной)	–0,53 %	–2,47 %	–33,3 %	+4,57 %	–12,87 %

Как уже отмечалось, больше всего в структуре коррупционных преступлений было зарегистрировано мелкого взяточничества, состав которого был введен в УК РФ Федеральным законом в 2016 году². Его темпы прироста имеют волнообразный характер, но в любой год исследуемого периода уровень этих преступлений был выше всех рассматриваемых коррупционных преступлений (табл. 4).

Самым распространенным размером взятки в России в 2023 году, по данным судебного департамента при Верховном суде, являются суммы в размере от 10 до 50 тыс. руб., их удельный вес составил 23,8 %; т.е. за такую взятку был осужден примерно каждый четвертый. На вто-

ром месте оказались «услуги неимущественного характера»³ — ими воспользовались 17 % коррупционеров. На третьем были взятки от 1 тыс. руб. до 10 тыс. На четвертом и пятом — суммы от 150 тыс. (13,5 %) и от 1 млн руб. (8 %) осужденных; 3 % были осуждены за мелкие взятки до 500 руб.⁴. В целом за взятки до 50 тыс. руб. осуждена половина из всех привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Следует заметить, что чуть более 10 лет назад, в 2012 году, когда судебный департамент только начал публиковать данные судебной статистики по делам коррупционной направленности, случаев, когда в качестве предмета взятки были

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

³ Под категорию «услуги неимущественного характера» подпадают ситуации, когда невозможно точно оценить стоимость незаконной выгоды, полученной в виде имущественных прав и услуг.

⁴ URL: <https://finance.mail.ru/2024-05-14/vzятки-prirastayut-uslugami-61054202> (дата обращения: 22.05.2024).

зафиксированы «услуги неимущественного характера», было всего два из 5 428 (0,04 %). Взятки в пределах 1–10 тыс. руб. тогда были на первом месте и это была почти половина от общего числа взяток⁵.

Таким образом, доля взяток до 50 тыс. руб. является стабильно доминирующей в структуре размеров взяток, при значительном увеличении получения взяток в виде услуг неимущественного характера.

Между тем, несмотря на ничтожно малый удельный вес в структуре зарегистрированной преступности, объем коррупционного рынка в России только по выявленным преступлениям составляет весьма значительные суммы.

По официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году ущерб от коррупционных преступлений был оценен в 55 млрд руб., что в долевом отношении составило 8,8 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями в стране⁶. Уровень выявленного ущерба от коррупционных преступлений последовательно рос в течение 2020–2021 годов, в 2021 году он достиг своего максимума в 63,9 млрд руб.⁷ С 2022 года наблюдается снижение объема ущерба от фиксируемых коррупционных услуг: только за год он снизился на 7,4 млрд руб. и составил 56,5 млрд руб.⁸ (рис. 2).

⁵ URL: <https://finance.mail.ru/2024-05-14/vzyatki-prirastayut-uslugami-61054202> (дата обращения: 22.05.2024).

⁶ В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба от коррупции в России в 2019 году // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8111929> (дата обращения: 24.04.2021).

⁷ Генпрокурор назвал сумму ущерба от коррупции в России за год. URL: <https://news.ru/russia/genprokuror-nazval-summu-usherba-ot-korruptcii-v-rossii-za-god> (дата обращения: 21.12.2022).

⁸ Генпрокуратура: за 2022 год удалось взыскать 90 млрд рублей с коррумпированных чиновников. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> (дата обращения: 21.12.2022).

Снизился и коэффициент (индекс восприятия) коррупции, правда, совсем незначительно. Если в 2020 году он был равен 30 баллам, а в 2022 году – 28, то в 2023-м – 26 баллам⁹. В динамическом ряду с 1996-го по 2023 год этот индекс варьировал в пределах от 21 до 30¹⁰, так что наблюдаемое снижение не является значительным. Международными организациями уровень коррупции в России по-прежнему оценивается как высокий.

Анализ структуры распространения коррупционных услуг по сферам общественной жизни свидетельствует, что, скорее, это были потребители легальной экономической сферы, а также те субъекты криминального рынка, которые относятся к криминальному рынку товаров и услуг, разрешенных в гражданском обороте, поскольку коррупционные услуги были наиболее востребованы: при заключении государственных контрактов (особенно в сфере государственных закупок); при предоставлении эксклюзивных прав (льгот, в том числе по экспорту или импорту продукции, налогам, лицензировании и т.п.); при организации торговли; пожарном и техническом надзоре в строительстве и при реконструкции недвижимости; эксплуатации действующих объектов инфраструктуры, в том числе транспортной; в финансовой и в некоторых других сферах.

В современный период, например, такой сферой является отрасль лесопользования [10], особенно если деятельность субъектов связана с незаконным оборотом леса. Между тем, несомненно,

⁹ Речь идет об индексе восприятия коррупции, который измеряется от нуля (сильно коррумпированный) до 100 (очень чистый). URL: <https://versus.com/ru/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/corruption-perceptions-index> (дата обращения: 21.12.2022).

¹⁰ Индекс восприятия коррупции в России 2023. URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia> (дата обращения: 13.10.2024).

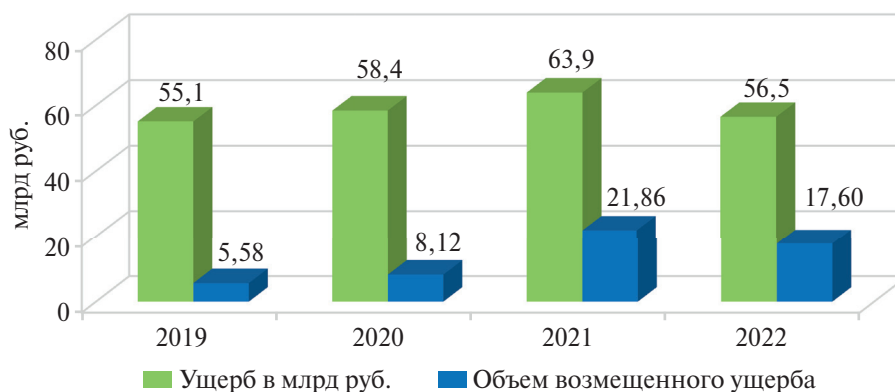

Рисунок 2. Динамика объема установленного ущерба от коррупционных преступлений и уровня его возмещения в РФ в 2019–2022 годах

что и субъекты криминального рынка товаров и услуг, запрещенных в гражданском обороте, широко пользуются коррупционными услугами, в частности, коррупционная поддержка нужна незаконному обороту наркотиков, организации проституции, незаконной миграции [11, с. 102–103].

Такую коррупционную поддержку для нейтрализации всех форм социального контроля широко предоставляют сотрудники правоохранительной сферы. 37 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупцию в 2023 году, совершили преступления именно в этой сфере. При этом лиц, обладающих особым правовым статусом среди правоохранителей, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления, стало на 2 % больше, чем в 2022 году¹¹. Стоит заметить, что доля правоохранителей-коррупционеров увеличилась с 2020 года на 20 %, так как в 2020 году таковых в структуре лиц, совершивших коррупционные преступления, было только 17,7 %¹².

Существует даже структура коррупционных услуг, классифицируемых в основном по субъекту, который такие услуги предоставляет: правительственные услуги; депутатские услуги; услуги налоговиков; судебные услуги¹³ и др.

Еще один интересный показатель, свидетельствующий о латентности коррупционного рынка услуг и его размерах, — доходы чиновников с неустановленным источником происхождения. В 2022 году суды взыскали с российских чиновников более 250 млрд руб. неподтвержденных доходов. В 2023 году суды удовлетворили антикоррупционные иски прокуроров на изъятие имущества на сумму более чем 400 млрд руб.¹⁴

Между тем речь идет скорее об увеличении степени выявляемости коррупционных преступлений, а не о реальном состоянии предоставления коррупционных услуг. Улучшение результатов борьбы с коррупцией связано с несколькими факторами, основные из которых коррелируют

с ситуацией, сложившейся в России в современный период.

Среди таких факторов следует отметить, прежде всего, действие санкций, наложенных на банковскую сферу страны и выразившееся в отключении систем межгосударственных расчетов (SWIFT), что затрудняет вывод незаконно полученных средств за границу, а также обналичивание денег и перевод их в криптовалюту.

Неслучайно именно с 2022 года наблюдается выявление Генеральной прокуратурой РФ и ее подразделениями неподтвержденных доходов чиновников в колоссальных размерах.

Кроме того, детерминантами, влияющими на улучшение выявления коррупционных преступлений, является более высокий уровень контроля за коммуникациями в первую очередь государственных служащих, что затрудняет возможности общения потребителя и исполнителя коррупционных услуг, а также достаточно активная ротация кадров, особенно на региональном уровне. Аналогичную роль играет демонстрация властными структурами возможности привлечения к уголовной ответственности за должностное преступление независимо от уровня ранга должностных лиц (министр, замминистра, губернатор или мэр и т.д.).

Между тем в настоящее время действуют факторы, детерминирующие повышение латентности рынка коррупционных услуг. Прежде всего, это связано с виртуализацией данного сегмента рынка, появлением и возможностями криптовалюты и в целом глобальной цифровизацией [12, с. 165].

Все перечисленное принципиально меняет механизмы как оказания коррупционных услуг, так и расчетов за них. Рынок коррупционных услуг всегда обладал максимальной латентностью. Возможность использования цифровых валют для расчетов за коррупционные услуги снижает вероятность разоблачения должностных лиц фактически до нуля. Электронный кошелек, в который поступают средства от неидентифицированного пользователя, покупающего такую услугу, и пароль, известный только владельцу, также обеспечивают безопасность преступной деятельности. Представляется, что тренд на виртуализацию коррупционных услуг является реальностью ближайшего будущего [13, с. 67].

Неслучайно Президент России В.В. Путин поручил силовым ведомствам (Следственному комитету, МВД, ФСБ) в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции каждый год до 1 марта передавать в Администра-

¹¹ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 13.10.2024).

¹² Генеральный прокурор отчитался о коррупции в России за 2020 год. URL: <https://www.govoritnotariat.com/news> (дата обращения: 23.01.2024).

¹³ Тарифы чиновников на коррупционные услуги для бизнеса в России. URL: <https://newtariffs.ru/blog/tarify-chinovnikov-na-korrupcionnye-uslugi-dlya-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 21.12.2022).

¹⁴ Суды РФ в 2023 г. удовлетворили иски об изъятии имущества у чиновников-взяточников на 400 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/russia/952528> (дата обращения: 14.09.2024).

цию президента РФ сводный аналитический отчет о новых формах проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий¹⁵.

Кроме того, Генпрокуратура стремительно продвигается в вопросах обнаружения нетрудовых доходов, скрытых в цифровых активах. Сейчас механизм получения Генпрокуратурой сведений об операциях с криптовалютой пока только формируется, но задачи по выявлению таких активов уже решаются. Начиная с декларационной кампании 2021 года, для служащих установили обязанность декларировать цифровые активы и цифровую валюту, которые признаны имуществом.

С 2022 года Генпрокуратурой в качестве эффективнейшего инструмента в борьбе с коррупцией активно используются гражданские иски для взыскания доходов с неустановленным источником происхождения. Благодаря этим действиям за последние два года государству были возвращены миллиарды рублей без применения уголовной репрессии.

¹⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 (п.51) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

Выводы

Все вышесказанное приводит к следующим выводам. Несмотря на появление возможностей для более эффективного противодействия российскому рынку коррупционных услуг, он благополучно развивается, приспосабливаясь к новым условиям, поскольку спрос на коррупционные услуги не снижается. Совершенствование способов ухода от социального контроля связано в первую очередь с использованием глобальной цифровизации, а также криптовалюты для осуществления оплаты за оказанные услуги.

Объективные обстоятельства, обусловленные прежде всего санкциями в отношении финансовой системы, пока затрудняют легализацию полученных доходов, однако перевод всех операций в теневой интернет (Даркнет) может существенно затруднить работу государства по борьбе с рынком коррупционных услуг, осуществляемых на постоянной основе, в крупных размерах, а также предоставляемых таким потребителям, как преступные сообщества и организации. На виду останется лишь низовая коррупция, с оборотом наличных средств в размерах мелкой взятки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мизерий А.И. История борьбы с коррупцией в России / А.И. Мизерий. — EDN HROWBN // Вестник Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского. Серия: Право. — 2001. — № 2. — С. 182–189.
2. Григорова Т.В. Коррупция в России: история и современность / Т.В. Григорова. — EDN LEXYLB // Сибирская финансовая школа. — 2009. — № 1. — С. 47–51.
3. Липсет С.М. Коррупция, культура и рынки / С.М. Липсет, Г.С. Ленц // Культура имеет значение / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. — Москва : Моск. шк. полит. исследований, 2002. — С. 149–166.
4. Нестик Т.А. Коррупция и культура / Т.А. Нестик. — EDN JSDJKZ // Следователь. — 2008. — № 5. — С. 47–52.
5. Анофриков С.П. Коррупция и экономическая безопасность государства / С.П. Анофриков. — EDN YOGTTG // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 11. — С. 1174–1176.
6. Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста / С.П. Глинкина. — EDN MTHBJV // Новая и новейшая история. — 2013. — № 4. — С. 3–17.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.Ф. Алякринского. — 2-е изд. — Москва : Логос, 2010. — 343 с. — EDN QSINWR.
8. Lambsdorf J.G. An Empirical Investigation of Bribery in International Trade / J.G. Lambsdorf. — DOI 10.1080/09578819808426701 // European Journal of Development Research. — 1998. — No. 10. — P. 40–59.
9. Hellman J.S. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition / J.S. Hellman, G. Jones, D. Kaufmann // World Bank policy Research Working Paper. — 2000. — No. 2444. — P. 2–27.
10. Рогова Е.В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко, П.В. Никонов. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10083. — EDN WETKLG // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (95). — С. 73–81.
11. Никонов П.А. Некоторые аспекты криминального рынка коррупционных услуг в Российской Федерации / П.А. Никонов. — EDN B XKSEJ // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 3 (30). — С. 97–104.
12. Репецкая А.Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145. — EDN GFAXFV // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 134–145.
13. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А.Л. Репецкая. — EDN RBNNCU // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : материалы I Всерос. науч. конф., Москва, 27 янв. 2021 г. — Москва, 2021. — С. 61–67.

REFERENCES

1. Mizerii A.I. The history of the fight against corruption in Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* = *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Law*, 2001, no. 2, pp. 182–189. (In Russian). EDN: HROWBN.
2. Grigorova T. Corruption in Russia: History and the Present. *Sibirskaya finansovaya shkola* = *Siberian Financial school*, 2009, no. 1, pp. 47–51. (In Russian). EDN: LEXYLB.
3. Lipset M.S., Lenz G. Corruption, Culture and Markets. In Harrison L.E., Huntington S.P. (eds.). *Culture Matters*. New York, 2000. (Russ. ed.: Lipset S.M., Lents G.S. Corruption, culture and markets. Kharrisona L., Khantingtona S. *Culture matters*. Moscow School of Political Studies Publ., 2002. pp. 149–166.).
4. Nestik T.A. Corruption and culture. *Sledovatel'* = *Investigator*, 2008, no. 5, pp. 47–52. (In Russian). EDN: JSDJKZ.
5. Anofrikov S.P. Corruption and Economic Security of the State. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 11, pp. 1174–1176. (In Russian). EDN: YOGTTG.
6. Glinkina S.P. The Corruption Phenomenon: a Sight of the Economist. *Novaya i noveishaya istoriya* = *Modern and Contemporary History*, 2013, no. 4, pp. 3–17. (In Russian). EDN: MTHBJV.
7. Rose-Ackerman S. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. 2nd ed. New York, Cambridge University Press, 1999. 284 p. (Russ. ed.: Rose-Ackerman S. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Moscow, Logos Publ., 2010. 343 p. EDN: QSINWR.).
8. Lambsdorf J.G. An Empirical Investigation of Bribery in International Trade. *European Journal of Development Research*, 1998, no. 10, pp. 40–59. DOI: 10.1080/09578819808426701.
9. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition. *World Bank policy Research Working Paper*, 2000, no. 2444, pp. 2–27.
10. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Criminal Market of Corruption Services in the Field of Forestry. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 73–81. (In Russian). EDN: WETKLG. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10083.
11. Nikonov P.V. Some Aspects of the Criminal Market for Corruption Services in the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* = *The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2021, no. 3, pp. 97–104. (In Russian). EDN: BXKSEJ.
12. Repetskaya A.L. Contemporary Russian Market of Services Prohibited For Civilian Circulation: Characteristics and Determinants. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 134–145. (In Russian). EDN: GFXAFV. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145.
13. Repetskaya A.L. Crypto crimes as a result of digitalization of crime. *Digital technologies in the fight against crime: problems, condition, trends. Materials of I International Scientific Conference*, Moscow, January 27, 2021. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: RBNNCU.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Леонидовна Репецкая — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: Q-5459-2016; SPIN-код: 7010-8037.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna L. Repetskaya — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the Head of the Criminological Research Department, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID Q-5459-2016; SPIN-code: 7010-8037.

Поступила в редакцию / Received 06.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised 26.11.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024